

ДЕВОЧКА ПЕЛАГЕЯ КАК ОБРАЗЕЦ МЫШЛЕНИЯ?

Дискуссия по одному из “острых вопросов” современности – гомосексуализму – продолжается в церковной прессе, но напоминает скорее промывание мозгов, чем “честный и открытый разговор” как было объявлено. Есть ряд вопросов:

1. Если проблема носит пасторальный характер, а не догматический – зачем она вынесена на широкое обсуждение? Следя за тем, как развиваются события, становится очевидно, что организованное меньшинство навязывает свое видение проблемы всем членам церкви, а несогласные объявляются фундаменталистами, людьми с черно-белым сознанием, фанатиками.
2. Сторона, начавшая обсуждение, постоянно путает понятия грех и грешник, государственный закон и церковные каноны, церковь и окружающее общество и т.д.

Неужели в *многокультурной стране*, в условиях *многоценностного общества* мы должны быть на уровне девочки Пелагеи (Н. Гоголь, “Мертвые души” т. 1., 3. гл. – прим. авт.), не знавшей где “право”, а где “лево”? Если ведущая сторона так хочет обсуждения, то материал для него есть. Предшествующие поколения христиан тоже сталкивались с подобными проблемами, думали о них, искали решения сообразно с духом веры и на языке своего времени. Как могут нынешние “изучатели проблемы” (исследователи) лишать права голоса св. отцов, подвижников, духовников прошлого? (Подробнее в книге Н. Pöyhönen, “Homoseksuaalisuus ortodoksisen perinteiden valossa”). А вот что думали уже наши современники, не имевшие никакого отношения ни к фундаментализму, ни коммунизму и всю жизнь взращивавшие Православие на Западе.

Митр. Антоний Сурожский:

Гомосексуализм многими описывается как болезнь и поэтому представляется явлением неизбывным. Должен сказать, что я с этим не могу согласиться. Гомосексуализм – ненормальность, то есть это, конечно, болезненное состояние. Оно может стать грехом, если делается уже деятельностью по отношению к другим...грех делается грехом не когда в тебе есть побуждение и ты с ним борешься, а тогда, когда ты ему поддаешься ... В этом отношении, в житиях святых, у нас есть замечательный пример разницы между Божьим судом над побуждением и над действием . Был священник, монах. Каждый раз, когда он крестил женщину, в нем поднималась целая буря. Он стал молиться своему святому Иоанну Крестителю, чтобы тот его освободил от этой греховной бури. И св. Иоанн Креститель ему явился и сказал: „Я могу умолить Бога, чтобы Он освободил от этого, но тогда ты потеряешь Венец мученичества. Продолжай бороться с этим влечением, никогда не поддавайся. Пока ты не поддаешься, это в тебе борьба со злом во имя Христа. Если я тебя освобожу, ты уже не будешь борцом за Христа”. Что касается гомосексуализма, то мы должны назвать вещи своими именами – это или психическая ненормальность, или греховность, сознательно принятая, т.е. разврат. Как в первом, так и во втором случае, если это влечение становится действием, то оно подлежит церковному наказанию и, как ни печально это говорить, ... отлучению. Теперь, когда гражданские законы не восстанут против гомосексуализма, каждый человек должен взять на себя полную ответственность за свое отношение к этому явлению и, если нужно, открыто противостоять мнению других людей. Более того, аналогичную позицию необходимо занять в отношении целого ряда проблем, перед которыми стоит

христианин в нехристианском обществе или увядающем христианском обществе... В добавление к вышесказанному, я должен отдельно отметить, что особенную греховность, особенное уродство надо усматривать в людях, соблазняющих не только своих сверстников, которые могут им ответить отпором, иногда даже физическим отпором, но и детей, которые не знают, что от них ожидают, и могут быть вовлечены в эту стихию мрака и зла, вообразая, что их ведут взрослые люди, знающие как надо жить,- тогда как те не только не знают, как надо жить им, но еще совращают и других” (Митр. Антоний Сурожский, “Материя и Дух”, Киев, 2006).

Напомню, что митр. Антоний, до своего призвания к церковному служению, окончил биологический и медицинский факультеты Сорбонны. Размышления прот. А. Шмемана на обсуждаемую тему носят характер дневниковых заметок, чем по-своему также интересны.

Почему так слабы тут (в безоговорочном осуждении гомосексуализма – прим. автора; осуждению для меня самоочевидном, как, скажем, невозможность рукоположения женщин) все “доказательства”? Не потому ли, что все самоочевидное (религиозно) недоказуемо? Ибо самоочевидность укорения в “светлом знании”, в причастии “уму Христову”. А доказательства, чтобы быть доказательствами, должны развертываться в темном знании, в логике “мира сего”. А в этой логике “мир сей” всегда сильнее, ибо он и логику-то эту изобрел для самооправдания... Без Христа грех есть всего лишь “проблема” и её с упоением решает “мир сей”, причем решение это всегда “либерально”, “терпимо”, “любовно”, “положительно”... Ужас современного христианства поэтому только в том и состоит, что оно эту логику приняло и ею измеряет и судит веру (Дневник, 9 марта 1976г.).

Терминология выкристаллизовывалась: речь идет о “sexual orientation”, “sexual preferensses” – и всё. Страшно более за ту самую свободу и права, во имя которых всё это говорится и делается... Самое страшное то, что уже сейчас каждый, кто выступает против, автоматически воспринимается как идиот, фашист, ихтиозавр... Когда защита неправды звучит как защита правды, как возвышенная проповедь, когда, иными словами, чёрное провозглашается белым и наоборот – совершается грех. И это значит – в саму ткань жизни входит и воцаряется смерть (Дневник, 5 января 1978г.).

Прочитал книжицу англиканского епископа Paul Moore - его “апология” по делу посвящения им в священство лесбиянки. По-своему поразительная книга, поразительна как свидетельство о радикальной подмене христианской любви чем-то совсем другим, буквально противоположным. Автор не видит, не понимает, что если бы христианская любовь была бы тем, чем он её делает – все христианское учение, все Евангелие было бы, прежде всего, полнейшей бессмыслицей. Ибо речь все время идёт, в сущности, о земном счастье человека, то есть не об отвержении им себя (“да отвержется себе...”) во имя “новой жизни”, а, наоборот – о христианстве как методе “принятия себя”... Христианство здесь – как утверждение “натурального человека”, то есть со всей его похотью. Поразительно, что люди типа Мура, образованные, богословы, просто не видят радикальной подмены (Дневник, 7 сентября 1979г.).

Мне думается, что после всего вышесказанного будет лишним дополнительно приводить мнение по обсуждаемой теме великих подвижников нашего времени –

архим. Софрония Сахарова и о. Паисия Афонского. Достаточно цитат, авторам которых верится больше, чем нынешним писателям, потому что знали они больше, чувствовали лучше как общую проблему, и стоящих за ней живых людей. У нас есть возможность читать и изучать их.

Герман Ваккари, Anjalankoski
Член приходского совета Хаминского правосл. Прихода

Писатель пробовал напечатать эту статью в журнале "Analogi" (в переводе "Аналой") при Финской Православной Церкви в июне 2009 года, но редакция отказалась ее опубликовать ссылаясь на вопросы авторских прав и на то, что статья не затрагивает темы, которые обсуждаются в журнале в настоящее время. После этого в статью были внесены стилистические изменения.